

Виктор Далёкий

МГНОВЕНИЕ ОКА

Специальный агент Смех
книга первая

Виктор Далёкий
Мгновение ока

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Далёкий В.

Мгновение ока / В. Далёкий — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Эта книга о супер-агенте, который выполняет самые сложные и невыполнимые задания. При этом он попадает с чрезвычайно сложные ситуации, из которых выходит с честью. Эта книга первая из серии книг о специальном агенте Смех. Она состоит из трех новелл. И каждая новелла является своеобразной таблеткой оптимизма и предназначена поднять настроение, вселить уверенность, заставить поверить в свои силы и дать надежду на лучшее в жизни.

© Далёкий В., 2017

© ЛитРес: Самиздат, 2017

Формула успеха

Невыполнимое задание

Начальник подразделения агентурной разведки Остроглазов Денис Давыдович, прежде известный как агент по кличке Лис, хмурый и недовольный шел по коридору на совещание. Встреча с начальством ему ничего хорошего не сулила. Задумчивый он поздоровался с сослуживцами и повернул к кабинету начальника.

Когда он вошел в кабинет генерала Соколова, за большим столом уже сидело человек десять руководителей подразделений внешней разведки. Денис Давыдович поздоровался с присутствующими и сел на свободное место поближе к окну. Ровно в десять часов генерал вышел из двери смежного кабинета, встал во главе стола и осмотрел присутствующих. Он был зол. Желтовато-никотиновая бледность лица выдавала заядлого курильщика. Он заметно нервничал. На щеках его двигались желваки. Мешки под глазами указывали на бессонную ночь.

– Все собрались? – спросил генерал. – Тогда начнем. Вчера поздно вечером меня вызвали на совещание к руководству страны и попросили отчитаться о проделанной работе. Мне пришлось выслушать не самые лестные слова. Идет 21-й век. Над нашим государством нависла серьезная угроза. – Соколов сделал паузу и обвел строгим взглядом присутствующих. – В самое ближайшее время будет испытана генотронная бомба... Перед нами поставлена конкретная задача: «Предотвратить применение генотронного оружия против нашей страны. Найти и уничтожить Центр Генотронных Исследований».

Все за столом сидели с опущенными головами.

– Теперь прошу каждого доложить о проделанной работе. Первым, Владимир Юрьевич, прошу вас... – предложил Соколов, сидевшему рядом грузному мужчине и сел в свое кресло.

– Что я могу сказать? – сказал полковник Ловчев, поднимаясь с места. – Силами подразделения космической разведки проведена очень большая работа. Сделаны сотни тысяч снимков со спутников территории, которую мы определили как «Серая Дыра». Предположительно мы знаем район расположения ее Центра. Это находится примерно здесь, в этом районе... – Он взял указку и показал в сторону электронной карты, вмонтированной в стену. – Над этой зоной постоянно висит серое облако, которое по нашим предположениям имеет защитный характер. Сейчас определенно можно сказать, что оно не проницаемо для радиоволнового, лазерного, теплового и инфракрасного излучений. В данный момент мы изучаем полученные спектрограммы серого облака и планируем запуск нового аппарата для определения состава серого газообразного вещества.

– Садитесь. Андрей Сергеевич, что у вас? – посмотрел генерал Соколов на полковника Самсонова.

Самсонов тут же поднялся с места и разгладил аккуратно стриженую бородку.

– Воздушная разведка провела несколько специальных и две плановые операции, – сказал он. – Было запущено десять летательных аппаратов разной конструкции, в том числе и самые маленькие «Мошка» и Стрекоза». Почти все воздушные разведчики, включая беспилотные самолеты, вышли из строя, попав в зону «Серой Дыры» и упали. Один наш зонд с высокой отражающей способностью пролетел по краю «Серой дыры» и вернулся с пробой серой взвеси в газозаборнике. Мы подключили химиков. В биохимической лаборатории это вещество было выделено и введено в кровь крысы. Через несколько минут после того, как была сделана инъекция, у крысы произошли весьма заметные внешние и внутренние мутации. Сейчас мы наблюдаем за ее поведением и дальнейшими изменениями в организме.

Остроглазов сидел, слушал выступления коллег и не знал, что сможет сказать сам.

– Денис Давыдович... – обратился к нему генерал. – Что вы можете нам доложить?

– За последние полгода мое подразделение агентурной разведки потеряло троих высококлассных разведчиков и две разведгруппы, которые мы забрасывали в зону «Серой Дыры»... – сказал Остроглазов, поднявшись с места. – Мы ищем альтернативные подходы для проникновения в заданный квадрат. До сих пор ни одного контакта, ни с одним человеком из зоны «Серой Дыры» установить не удалось.

– Почему? – спросил Соколов.

Остроглазов опустил голову. Такого позора он еще не испытывал. «Пора в отставку... – подумал Денис Давыдович. – Подам рапорт. И пусть увольняют к чертовой бабушке».

После него выступали руководители служб аналитиков, технических средств, экономической разведки и информационной разведки.

После докладов Соколов встал и сказал:

– Перед нами поставлена важная задача: «В десятидневный срок собрать информацию о работе Центра Генотронных Исследований, получить исследовательские материалы, уничтожить главного разработчика и сам центр. Задача поставлена перед нами невыполнимая. Но мы должны ее выполнить. Прошу завтра каждому подразделению представить свои варианты плана реализации задания. Все свободны.

Руководители подразделений внешней разведки поднялись с мест и, доставая сигареты, хмурые двинулись к выходу.

–

Денис Давыдович, задержитесь, – попросил Соколов. – Присядьте...

Остроглазов сел рядом с генералом. Эти двое давно понимали друг друга с полуслова.

– Мы знакомы более сорока, – сказал Соколов, полез в карман за сигаретами и закурил.

– Да, – сказал Остроглазов, тоже сунул руку в карман и вынул без сигарет. Соколов протянул ему свою пачку. Остроглазов отказался. – Бросаю.

– На госсовете, – продолжил Соколов, – военные предлагали разбомбить зону «Серой Дыры». Политики возражали – боятся негативной реакции на международном уровне. Кроме того, ученые аналитики прогнозируют, что бомбежка может привести к тотальной войне и необратимым процессам в мировой экосистеме. Поэтому Центр нам нужно уничтожить иным способом. И без агентурных данных нам не обойтись.

– Я не понимаю, почему мы терпим провал за провалом. Операции разрабатываются с нашими аналитиками на самом высоком уровне.

– Ответ на этот вопрос нужно найти в самое ближайшее время. От этого зависят жизни многих людей. Задание нужно выполнить в поставленные сроки. Готовьте новую операцию, – сказал Соколов. – Через три дня жду ваших предложений.

Остроглазов кивнул, попрощался с генералом и вышел из кабинета. Задумчивый он направился по коридору, вошел к себе в кабинет и сел за стол. «Наступало новое время, для иных подходов, свежих сил, принципиально новых идей и привлечения новых людей», – подумал он, сел за стол и потянулся рукой к телефону.

Новичок

На следующий день ровно в девять часов утра Остроглазов на служебной машине подъехал к воротам «Академии Внешней Разведки». Часовой открыл ворота и машина въехала на территорию. Остроглазов вышел из машины и почувствовал себя здесь, как дома.

Начальник Академии Мартын Савельевич Козырев, крупный, солидный человек, встретил его у себя в кабинете. Раскинув для объятий в стороны руки и двинулся навстречу Остроглазову.

– Ну, здравствуй! Здравствуй!.. Жду... Рассказывай, каким ветром тебя занесло? – обняв друга, спросил Козырев.

– Заехал вот тебя навестить, – хитро улыбнулся Остроглазов.

– Знаю, ты без нужды не приедешь, старый Лис.

– Да, признался Остроглазов, – есть к тебе разговор.

– Садись... – показал на кресло Козырев, сел и положил крепкие красивые руки на стол.

– Подбираю агента на ответственное задание. Это должен быть человек молодой из новой формации, с неординарным мышлением и выдающимися способностями. Он должен быть хорошо подготовлен физически и психологически. И, пожалуй, еще одно. Ему обязательно должно фантастически везти.

– Суперагент? – иронично улыбнулся Козырев.

– Что-то вроде этого.

Козырев некоторое время думал, затем внимательно посмотрел на старого друга и сказал:

– Ты знаешь, у меня есть один на примете. Что-то в этом парне есть.

– Что? – спросил Остроглазов.

– Как тебе сказать? В нем будто заложена формула успеха. Его мозг подсознательно находит правильное решение. Или ему фантастически везет.

– Как его зовут? – спросил Остроглазов и поморщившись. Он не доверял любимчикам.

–

У него псевдоним Смех.

–

Смех?.. – удивился Остроглазов. – Он что часто смеется?

–

Нет, скорее наоборот. Никто не слышал, как он смеется. Сам он о себе говорит так: «У меня необыкновенный внутренний смех». Недавно он снова нас всех удивил.

–

Каким образом? – с недоверием спросил Остроглазов.

–

У нас в Академии проводились соревнования по рукопашному бою. В финал вышли Смех и прошлогодний чемпион по кличке Динамит. Превосходная техника с взрывными атаками всегда приносили последнему успех. И в этот раз Динамит выигрывал бой по очкам, наносил удары по корпусу и в голову. Его удары становились все жестче и сильнее. И вот тут произошло невероятное. – Козырев замолчал и откинулся на спинку кресла. В глазах этого солидного человека появился огонек азартного, страстного болельщика.

– Что же произошло? – заинтересованно спросил Остроглазов.

–

При очередном сильном ударе, когда Динамит, казалось, уже одерживает победу, Смех ему как будто улыбнулся. Динамит на мгновение растерялся и дрогнул. В этот момент Смех молниеносно провел свой коронный удар, который мы называли «резонансным».

–

И что? – спросил Остроглазов.

–

Динамита унесли с ринга.

–

Получается, что он сразил вашего чемпиона улыбкой? – с иронией спросил Денис Давыдович.

–

Получается так, – ответил Козырев.

–

Шутки шутками, но мне нужен настоящий профессионал. Кого ты мне можешь порекомендовать? – серьезно спросил Остроглазов.

—

У этого курсанта лучшие показатели по предвидению, внушению и бесконтактному бою. Но я тебе порекомендую три кандидатуры. Выберешь сам. Козырев набрал номер телефона и сказал в трубку:

—

Потапов, пригласите ко мне следующих курсантов: Динамит, Смех и Хитрец. — Козырев положил трубку. — О Динамите я тебе рассказывал. Сильный, волевой, способен выполнить любое задание. Хитрец обладает важными качествами. Умеет оставаться незаметным на видном месте. Может исчезнуть прямо на глазах.

Через несколько минут в дверь кабинета Козырева вошли трое.

— Это наши курсанты... — хотел представить вошедших Козырев.

— Не нужно, — сказал Остроглазов и подумал: «Этот справа, Динамит, обладает силой воли, крепок, плечист, осанист. Даже уши у него выглядят накаченными. Другой Смех, заметно выше, строен смекалист, везунчик по жизни. И третий маленький с подвижными, затаенными глазами. Неприметен, смышлен, юрок и неуловим...»

— Это наши курсанты... — начал представлять Козырев.

— Даю вводную, — быстро сказал Остроглазов. — Вы выпрыгнули из самолета, парашют не раскрылся. Ваши действия. Отвечать нужно быстро.

— Лететь до конца, — ответил Динамит уверенно. — И перед падением нужно как следует сгруппироваться.

— Запасной парашют раскрыть, — ответил Хитрец.

— Запасного нет.

— Расставляю шире руки, ноги и буду искать мягкой посадки, — ответил Смех.

— Взлетно-посадочную полосу, — усмехнулся Динамит.

— Нет. Стог сена, озеро, пруд... — снова ответил Смех.

В его словах было столько оптимизма, что Остроглазов понял — этот действительно будет искать и найдет мягкую посадку.

Остроглазов тут же спросил:

— Хау ляка ту?

— Лямока, — быстрее всех ответил Смех.

«Если они знают наречие недавно найденного племени нуки, то они хорошо подготовлены лингвистически», — отметил Остроглазов.

Не, теряя темпа, он начал задавать курсантам вопросы на разных языках. И они отвечали ему довольно бойко.

— Они знают все языки, — подтвердил Козырев, когда Остроглазов посмотрел на него.

— Какое число я загадал? — спросил Остроглазов, переходя к тесту на чтение мыслей. Напишите ваши ответы на бумажке и отдайте мне.

Курсанты взяли ручки, сделали запись на бумажках и передали их Остроглазову. Тот взял разноцветные бумажки в руки и стал просматривать. На одной он увидел цифру «5» и подумал: «Близко». На второй он увидел цифру «4». «Очень близко», — подумал он. И на третьей бумажке он увидел цифру «3». «Точно в цель», — подумал Остроглазов. Эта бумажка желтого цвета принадлежала курсанту Смех. «У него лучшая подготовка по чтению мыслей, предвидению и отменная интуиция», — подумал Остроглазов.

— Хорошо, — сказал Остроглазов. — Сейчас я вам раздам тесты. Там десять вопросов. Я попрошу дать короткие ответы в течение одной минуты. — Остроглазов достал из папки три листа и отдал их курсантам.

Курсанты нагнулись над столом Козырева и быстро заполняли графы ответов.

— Время, — сказал Остроглазов, глядя на часы, ровно через минуту.

Но курсанты успели заполнить все графы ответов раньше.

Остроглазов прочитал ответы на тестовые вопросы. Ответы понравились ему.

– Как у них с психофизической подготовкой, с парапсихологией и с концентрацией энергии противодействия? – спросил Остроглазов.

– Кое-что мы можем продемонстрировать, – сказал Козырев и обратился к Смеху. – Встань здесь... – А вы, – повернулся он к Остроглазову, – просто подойдите к нему сзади и положите руку на плечо.

Остроглазов сделал шаг к курсанту и будто наткнулся на невидимую стену. Он почувствовал, что попал в какое-то поле, противодействовать, которому не мог. Его словно ломало из стороны в сторону, и сознание перестало контролировать происходящее. Ему казалось, что он делает шаги вперед, а на самом деле он отступал назад. И ничего не мог с этим поделать.

– Хватит, – остановил эксперимент Козырев.

И тут же Остроглазов пришел в себя и освободился от странного состояния скованности. Денис Давыдович покраснел, посмотрел на Козырева, давая тому понять, что у него все.

– Вы свободны, – сказал Козырев курсантам.

Те повернулись и ушли.

– Я вижу в подготовке появилось что-то новое, – сказал Денис Давыдович.

– Методики Ларионова, основанные на трудах известного ученого Бехтерева. А также современных ученых Поливанова и Фролова по исследованию мозга. На этих трудах основаны наши новейшие методики подготовки курсантов. Мы учим их управлять энергией и надеваем всезрением и всезнанием. Они могут мысленно подключаться к банкам знаний и считывать информацию на расстоянии. Нашим курсантам преподают известные академики и лучшие мастера единоборств. Я могу тебе показать учебную видеозапись. Смех проводит тренировочный бой с семью противниками и побеждает.

Козырев подошел к ноутбуку и включил видеозапись.

– Да, – сказал Остроглазов, просмотрев запись, – это просто фантастика. Кинобоевик... Знаешь, в этом парне действительно что-то есть, – кивнул Денис Давыдович.

– Я же говорю. В этом парне заложена формула успеха.

– Мне нужно познакомиться с его личным делом.

–

Почитай. Думаю, ничего интереснее ты давно не читал. Этот парень тебя не подведет. Я прикажу Потапову принести его личное дело.

Задание

На другой день ровно в десять часов утра в дверь кабинета Остроглазова в здании на известной площади в центре города постучали.

– Войдите, – сказал Остроглазов и посмотрел на дверь.

В кабинет вошел вчерашний курсант Смех, высокий стройный с приятными глазами. Денис Давыдович внимательно осмотрел на вошедшего. Тот стоял в лучах восходящего солнца, которое заглядывало в окно с противоположной стороны кабинета.

– По приказу генерала Козырева курсант Смех прибыл в ваше распоряжение, – доложил вошедший.

– Вы знаете, кто я? – спросил Остроглазов.

Пришедший кивнул и сказал:

– Остроглазов Денис Давыдович. Мой будущий шеф.

– Не будущий, а настоящий, – поправил вошедшего Денис Давыдович. – С сегодняшнего дня я ваш непосредственный начальник. Приказ об этом подписан вчера в восемь часов вечера генералом Соколовым. Ознакомьтесь с приказом, – подвинул Остроглазов лежащую перед ним бумагу к краю стола.

Смех взял бумагу, ознакомился с содержанием приказа и положил обратно на стол.

– Вам предстоит очень трудное и ответственное задание, – сказал Остроглазов.

Смех мысленно улыбнулся.

– Задание будет очень трудным.

Смех кивнул.

– Оно считается невыполнимым, но нам придется его выполнить. Почему вы на меня смотрите с таким довольным выражением лица? – сказал Остроглазов.

– Рад, что у меня будет такое задание, – четко ответил Смех.

«Абсолютно никакой отрицательной реакции и никакого волнения. И мне это в нем нравится», – подумал Остроглазов и спросил:.

Говорят, вы никогда не смеетесь? Это правда?

– У меня необыкновенный внутренний смех, – ответил Смех.

Ответ его новому шефу тоже понравился.

– Тем лучше, – сказал Денис Давыдович и принял строгий вид. – «Присаживайтесь, – хотел сказать он, но задумался и полез в карман костюма за сигаретами, которых там не оказалось.

Смех кивнул и присел к столу.

– Почему вы сели? – спросил шеф.

– Вы сами предложили мне сесть минуту назад, – сказал Смех и поднялся со стула.

– Я? – удивился шеф, анализируя происшедшее.

– Вы хотели мне предложить, но не успели. Я воспринял ваше предложение быстрее, чем вы его высказали, – объяснил Смех.

«Да, он прочитал мои мысли и поэтому сел к столу», – подумал Остроглазов и сказал:

– Если вы умеете читать мысли, то, может быть, и задание считаете у меня вот отсюда. – При этом Денис Давыдович постучал себя пальцем по виску.

«Посмотрим, как ты считаешь с моего мозга свое задание. И знаешь ли ты, что главным часто является не само задание, а детали, особенности, тонкости в том, как его поставить...»

– Нет. Детали, особенности и тонкости я считать не могу, – согласно кивнул головой Смех.

«Он опять читает мои мысли», – подумал Остроглазов.

– Садитесь, – приказал шеф.

Смех сел. Шеф достал из стола небольшую карту и расстелил перед ними.

– В самое ближайшее время вы будете заброшены в этот район, – Остроглазов ткнул карандашом в обведенное красной линией место на карте.

– Я так и предполагал, – сказал Смех. – Координаты я запомнил.

«Это невозможно, он постоянно читает мои мысли», – подумал Остроглазов и продолжил:

– Проникнуть в этот квадрат до сих пор не представлялось возможным. Агенты, которые направлялись туда, бесследно исчезали. Методы заброски использовались самые современные. Осуществлялись внедрения самых подготовленных агентов. Над этим районом, который называется «Серой Дырой» постоянно висит серое облако. Оно является продуктом производства генотронного оружия. Вам предстоит проникнуть в это район, найти Центр Генотронных Исследований и уничтожить его. Главного специалиста Центра доставить сюда или устранить на месте. Также вам следует доставить для исследований образцы стратегического сырья и сведения о генотронной бомбе. Понятно?

– Понятно.

– Вашей экстренной подготовкой я буду заниматься лично. Оперативный план уже разработан. С планом будут знакомы только два человека: вы и я. Вашу заброску мы планируем осуществить с помощью реактивного крыла. С его характеристиками мы ознакомимся в отделе спецтехники. Наши аналитики утверждают, что это самый эффективный на данный момент способ заброски. Когда вы окажетесь в заданном месте, как следует, изучите обстановку и только потом начинайте действовать.

Смех кивнул головой.

– Учтите, что времени для выполнения задания у вас мало, всего пять дней. – Шеф полез в карман за сигаретами и не найдя их там, открыл ящик письменного стола. Вынул, распечатал пачку, достал сигарету и привычно сунул в рот.

– Вы же бросили курить, – напомнил Смех. – Врачи.

Остроглазов замер, нахмурился и подумал: «Да, врачи запретили мне курить. Плохо, когда подчиненный читает мысли начальника. С этим нужно что-то делать».

И в этот момент пепельница сама стала от него отодвигаться. Она отъехала на полметра и замерла. Остроглазов посмотрел на Смеха и увидел его напряженный взгляд на пепельницу. «Так, он еще, передвигает предметы взглядом», – подумал он, смял сигарету и нервно выбросил в урну.

– И еще одно вам нужно будет сделать обязательно, – добавил Денис Давыдович.

– Что? – спросил Смех.

– Вернуться живым.

В ответ Смех мысленно рассмеялся. Остроглазов внимательно посмотрел на него и понял, что тот смеется. Он тоже мог читать чужие мысли и сейчас услышал внутренний смех подчиненного.

«Его смех вселяет оптимизм, – подумал шеф Смеха. – У него скрытая от всех улыбка первого космонавта».

– Сегодня мы подробно знакомимся с планом и подбираем спецсредства. Завтра идет подготовка. И после завтра... – сказал шеф и задумался.

– После завтра меня забросят в заданный квадрат, – добавил Смех.

«Опять он читает мои мысли, – подумал шеф.

– Сейчас мы пойдем выбирать спецсредства, – сказал Остроглазов и поднялся из-за стола.

Они на лифте поднялись на седьмой этаж, прошли до конца коридора и уперлись в тупик с большой железной дверью, над которой тускло горела лампа освещения.

Шеф Смеха нажал неприметный звонок рядом с железной дверью.

Через некоторое время та открылась, и в дверном проеме показался полноватый молодой человек.

– Здравствуйте, Соломон – поздоровался Остроглазов. – Крошкин тебя предупредил о нашем приходе?..

Кудрявый и полненький молодой человек утвердительно кивнул головой и посмотрел на часы.

– Вы пришли на полчаса раньше, – сказал он.

– Мы хотим подобрать необходимые спецсредства, – не обращая внимание на его слова, сказал шеф.

Соломон открыл дверь шире и пропустил гостей в свои владения. Как только те вошли, он тут же за ними закрыл дверь на замок.

– Нас интересуют новейшие спецсредства.

– У нас все средства новейшие, – сказал Соломон и пошел на своих коротких ножках, словно покатылся перед гостями.

Они вошли в огромный зал с большими стеллажами.

–

Вам какой том? У нас более ста томов. Для того чтобы в них ориентироваться, вам придется просидеть здесь ни один месяц. Вы можете охарактеризовать круг проблем, которые вам придется решать, и мы вам поможем подобрать спецсредства.

Шеф задумался и сказал:

– Хорошо, я обрисую круг проблем, которые нам предстоит решать. Тихое и незаметное устранение противника. Лишение его способности мыслить, передвигаться и анализировать происходящее. Нам нужно средство подавление воли и провоцирующее выбалтывания секретной информации. И еще нужно миниатюрное взрывное устройство с большой силой поражения. Да, я забыл об оружии с высокой скорострельностью и поражающей силой.

– Понятно, – сказал Соломон и задумался. – Вам предложу следующее... «Отключатель сознания»...

Соломон, быстро переставляя ножками, подошел к координатному подъемнику около антресолей и набрал нужный код. Тут же подъемник повез его вверх и вправо. Еще вам нужны «Ампулы полной компьютеризации мозга», – продолжал он говорить откуда-то сверху. – И «Миниликвидатор»...

Через пятнадцать минут перед шефом и Смехом на столе Соломона лежали предложенные спецсредства. Шеф и Смех стали рассматривать предложенные спецсредства, тогда как Соломон давал им короткие характеристики.

– Зачем мне «Отключатель сознания»? Я и так могу его отключать силой внушения, – признался Смех. – Нас этому учили в Академии.

– Только не нужно нам это демонстрировать, – заметил шеф.

– Вы не правы, – сказал Соломон. – «Отключатель сознания» намного эффективней. И вам не придется затрачивать на это свою энергию, которая может понадобится для решения иных задач. – Пойдемте в комнату проверки оружия. Я покажу вам новые поступления.

– Оружие мне тоже ни к чему, – сказал Смех. – Нас учили обходиться без него.

– Шум при выполнении задания всегда излишен. Не всегда без него можно обойтись, – заметил Остроглазов. – Для выполнения поставленных задач нужно использовать все имеющиеся средства. Применение оружия очень часто весьма эффективно. И я не знаю, как можно обходиться вообще без оружия.

– Пройдемте, – показал Соломон на дверь в соседнюю комнату. – Обратите внимание на этот экземпляр. Пистолет Зотова. Отличается точностью, поражающей силой и дальностью при поражении.

– Вот это, я понимаю, вещь, – сказал шеф Смеха и взял в руки оружие.

Смех уставился на пистолет и не сводил с него взгляда.

– Дай-ка мишень.

Соломон нажал на кнопку и в дальнем конце комнаты появилась мишень. Шеф прицелился. Смех не сводил взгляда с пистолета. Шеф нажал на курок. Что-то щелкнуло внутри пистолета, тихо зашкворчало. По стволу что-то медленно поползло. Через некоторое время из дула показалась пуля, которая ползла как черепаха. Смех напряженно смотрел на дуло. Пуля лениво покинула ствол и упала под ноги шефу. Смех проводил ее взглядом.

– Что это? – спросил шеф и посмотрел на Соломона.

Соломон сам стоял невероятно растерянный. Волосы на его голове слегка приподнялись от удивления. Пуля вылезла из дула пистолета странным образом, словно голодный птенец. Шеф и Соломон переглянулись и посмотрели Смеха.

– Это ты? – спросил шеф.

– Да, я, – сказал Смех. – Я притормозил ее энергетическим каналом встречно направленного поля.

– Ты молодец! Какой ты молодец! Остановил пулю...

Смех покраснел и опустил глаза. Тщеславие ему не было свойственно. И в этот момент шеф поднял пистолет, молниеносно направил его в Смеха и потом с поворотом прямой руки выстрелил точно в мишень.

– И все, – сказал он. – Тебя нет. Чтобы остановить пулю, нужно сконцентрироваться. Но пуля летит быстрее, чем ты сможешь сконцентрироваться.

Смех понял, что оказался не прав.

– И никогда не опускай глаза. Держи все под контролем. А то покраснел от похвалы, как красна девица. Выбирай оружие.

Смех осмотрел предложенный арсенал на столе. Его внимание привлек небольшой револьвер. Он был сделан в виде фиги. Между металлическими указательным и средним пальцами торчало дуло. Смех и взял его в руки.

– Что такое? – спросил Остроглазов Соломона.

– Это новый отечественный револьвер. Называется «На-ка, выкуси». Оружие двойного назначения. Имеет вид игрушки, используется как зажигалка. И является оружием ближнего боя, – принялся рассказывать Соломон.

– Забавно, – пробормотал Смех.

– Оставь в покое эту пукалку, – недовольно сказал шеф. – Как ребенка, так и тянет к игрушкам... Кого я беру на работу?

– Этот короткоствольный револьвер на самом деле обладает очень высокой скорострельностью, – охотно пояснил Соломон. – Не заметен в руках. Имеет хорошие шумовые показатели. Стреляет тихо.

– Он мне подходит, – сказал Смех уверенно.

– Ладно, бери, – согласился шеф. – Я бы взял Зотова.

Внедрение

Заброской Смеха руководил непосредственно сам Денис Давыдович Остроглазов.

Ночью они приехали на закрытый аэродром. Еще раньше днем на аэродром привезли реактивное крыло, упакованное в небольшой компактный ящик. Техник и инженер открыли ящик, вынули конструктивные части крыла, собрали аппарат и проверили техническое состояние.

Когда они приехали, Остроглазову доложили о готовности. Инженер показал крыло и проинструктировал, как им пользоваться. Инструкция получилась короткая:

—

Все делается автоматически. Полетные данные введены в бортовой компьютер. Происходит посадка в капсулу. Нажимается кнопка «Взлет» и дальше все происходит по программе.

— Что вы нам можете сказать о реактивном крыле? — спросил шеф.

— Оно разборное, складное, может развивать очень высокую скорость. У него один недостаток. Оно одноразового действия. Суть его применения состоит в том, что аппарат исчезает после использования. То есть сразу после применения его практически нельзя обнаружить. Он запускается с любого места. У него начинает работать двигатель, который помогает набрать крылу нужную высоту и получить заданное ускорение. После этого двигатель отстыковывается и распадается на мелкие части. По достижению заданного района и расчетной точки у аппарата отсоединяется крыло, раскрывается капсула, которые тоже распадаются на мелкие части. После чего агент, покинувший капсулу, опускается на землю на небольшом парашюте. Парашют при соприкосновении с землей разлагается за очень короткое время.

Слова «автоматически» и «по программе» Остроглазову и Смеху понравилось. Остроглазов взял Смеха за плечо и отвел в специально отведенную для подготовки к полету комнату. Смех снял куртку, брюки и надел на себя защитный костюм «Трава». Этот костюм надевался, как комбинезон. Сверху на голову надевался капюшон. На месте лица находилась сетчатая материя, которая скрывала лицо и позволяла все видеть и нормально дышать. На костюме росла натуральная трава, что позволяло на любой территории находиться незамеченным. Этот костюм был пуленепробиваемый и выдерживал большие температуры. При пожаре в нем достаточно было накрыться с головой и выждать, когда огонь потухнет. Сверху костюма «Трава» на левую руку Смех надел навигатор, по которому он мог следить за полетом. Остроглазов и инженер внимательно его осмотрели. На грудь ему пристегнули сумку, в которой лежали спецсредства. Инженер взял Смеха за руку и повел к летающему крылу. Остроглазов пошел следом. Он посмотрел на часы. Приближалось расчетное время взлета.

— Управлять взлетом и наблюдать за полетом будем с земли, — сказал Остроглазов Смеху. — Кнопку «Взлет» нажимать не нужно.

Смех кивнул. Инженер и Остроглазов помогли залезть Смеху в пенал, который крепился к крылу, и разместиться в кресле.

— Контролировать параметры взлета будешь по навигатору. Корректировать курс только при отклонении от заданного, — инструктировал Остроглазов. — Двигатель отработает сорок минут. Затем снижение. Отстрел пенала. Парашютирование.

Смех кивнул.

— С богом, — сказал шеф и подумал: — «Нам бы еще несколько дней на подготовку».

Чтобы Смех не узнал о его сомнениях, шеф мысленно закрылся от него экраном.

На пульте крыла загорелся маленький светодиодный индикатор. Это означало, что электроника крыла включена и управления передано наземному пульту управления.

Шеф и инженер поспешили к мобильному командному пульта управления, расположенному в машине с небольшим локатором.

– Готовность номер один, – сказал инженер управления локатором.

– Пуск, – отдал команду шеф.

Инженер на пульте управления нажал черную кнопку. Послышался тихий удар. И в следующую секунду на локаторе они увидели движущуюся с ускорением точку.

– Полетел, – сказал шеф, вглядываясь в электронный экран. – Контролируем полет.

При взлете Смех почувствовал толчок. Перегрузка почти не ощущалась. За счет работы системы антигравитации крыла полет проходил плавно. Он летел и приближался к времени и координатам снижения. Смех посмотрел на навигатор и увидел небольшое отклонение от курса. «Боковой ветер», – отметил Смех. Он нажал кнопку коррекции полета. В это время двигатель стих и штатно отсоединился. В следующую секунду отсоединилось крыло. Он летел в тишине. Еще через несколько секунд капсула раскрылась. Смех полетел, набирая скорость к земле. И в этот момент над головой хлестнул купол парашюта. Ощущение было такое, что он сначала летел, а потом стал разваливаться на части. Как будто у него отделялись руки, ноги и вот-вот должна отлететь голова. Но когда хлестнул над ним купол парашюта, Смех будто почувствовал опору. Земля приближалась. Он почувствовал ее до того, как коснулся. Покрепче взялся за стропы, вытянул ноги, поймал землю, сгруппировался, присел и лег набок. «Жив», – в следующее мгновение пронеслось в голове. Он вскочил, дернул парашют на себя, сбил купол, подтянул материю, лег и подпихнул парашют под себя. Осмотрелся – кругом темнота. До рассвета оставалось несколько часов. Смех достал из сумки прибор ночного видения и принялся изучать местность. Никаких заученных ориентиров он не нашел. Смех посмотрел на навигатор. Тот показывал, что он отклонился от заданной точки на несколько десятков километров. Это могло означать самое страшное – он приземлился на границе или за пределами запретной зоны. «Только без паники, – сказал себе Смех. – Нужно дождаться рассвета. Он лег на живот, накрыл руками голову и заснул. Проснулся он оттого, что кто-то пытался сдернуть с него костюм. «Неужели провал?» – подумал Смех, открывая глаза и не двигаясь. Мысленно он представил, что сможет сделать, и рукой нащупал сумку со спецсредствами. Кто-то продолжил ритмично сдергивать с него костюм «Трава». Смех потихоньку отодвинул от лица руку, повернул голову и через сетку капюшона увидел какое-то страшное с огромными глазами животное. Глаза животного смотрели вокруг равнодушно. Челюсти интенсивно жевали траву на его костюме. Смех, не делая движений, через сетку у глаз осмотрелся. Рассвело. Он лежал в поле. Трава вокруг него выглядела заметно пожухлой, сероватой и животное, привлеченное более сочной травой, объедала его костюм. Смех посмотрел на страшное животное и с трудом узнал уродливую лупоглазую козу. «Принесло тебя», – выругался он. Поблизости виднелся населенный пункт. Еще ближе располагались какие-то постройки. Смех посмотрел на навигатор и точно определил, что находится между первым и вторым контуром охраны запретной зоны. Теперь ему предстояло действовать по обстоятельствам. В это время коза так увлеклась его костюмом, что начала сильнее дергать за него, нагло пытаясь демаскировать Смеха. Смех тихонько лягнул ногой животное. То отскочило, скосило глаз на брыкающуюся траву и снова приблизилось к сочной не до конца объеденной травке. «Вот привязалась, уродина», – подумал Смех, понимая, что не может отогнать от себя животное с кривоватыми, шишковатыми рогами и со страшно вылупленными глазами. Чтобы не привлекать к себе внимание, Смех не двигался и терпел притязания козы. Он достал прибор ночного видения, который днем работал как обычный бинокль, и начал проводить исследования местности. Скоро он выяснил, что населенный пункт, который он видел на горизонте, это город с характерными городскими постройками. На въезде в него стояли охранники. Наблюдая за природой, Смех заметил, что бабочки капустницы, жуки и шмели имели странный серовато-серебристый отлив. И у них

также страшно увеличены и вылуплены глаза. Притом что и коза имела такие же глаза, это наводило на определенные мысли. Ближе к полудню по дороге, ведущей из города, показалась машина, которая формой и размерами напоминала мусоровоз. Смех предположил, что машина, скорее всего, вывозит мусор. «По характерным отходам можно понять, чем живет город и есть в нем искомый Центр Исследований или нет», – подумал он. Смех проследил за мусоровозом и увидел, что машина въехала на территорию с постройками, которые располагались поблизости от него. «Городская свалка, – подумал он. – Территория окружена колючей проволокой и плохо охраняется. Строения убогие. В них вполне может располагаться охрана и аппаратура внешнего наблюдения». Смех незаметно пополз в сторону свалки. Коза преследовала Смеха и тащила его за костюм в противоположную сторону. Она в неистовом обжорстве старалась демаскировать Смеха, стягивая с него костюм и поедая траву. Она не давала ему нормально ползти и привлекала внимание. Все могло плохо кончиться. Смех достал из сумки баллончик с «Отключателем сознания» и брызнул на козу. Коза упала на траву, отбросила в сторону копыта и громко захрапела. Ее храп мог привлечь внимание. Смех нарвал травы и заткнул козе пасть. Она тут же прекратила храпеть. «Первой победой это назвать нельзя, – подумал Смех, глядя на спящую козу. – Это было бы слишком не скромно». Он развернулся и пополз к свалке. В это время первый мусоровоз уехал и к свалке приближался второй. Смех следил за его приближением, и новый план действий выстроился у него в голове четко и красиво. Смех преодолел колючую проволоку и медленно пополз к месту, где останавливались и сбрасывали отходы мусоровозы. Ему нужно было успеть к тому времени, когда мусоровоз остановится для выгрузки мусора. Попадавший ему на глаза мусор его сначала разочаровал. Но скоро ему под руки попались электронные носители и бумага, изрезанная уничтожителем документов. Это уже было кое-что. В подтверждение того, что свалка охранялась, из первого строения вышел мужчина в форме и стал пристально осматривать мусорную долину. Смеху спрятал голову под рукав с травой, на которую успел налипнуть мусор. Ему показалось, что на него обратили внимание. Но охранник постоял немного и ушел. Смех продолжил ползти к месту выгрузки мусора. Со стороны могло показаться, что под ветерком движется какая-то грязновато-зеленая масса и временами замирает. Смех ловко имитировал передвижение облегченного скопления грязи под ветром. И в этот момент он снова увидел, как охранник вышел из домика и устремился к нему. Смех замер, приготовился адекватно реагировать на проявление интереса и включил внутреннее зрение. «Он заметил движущийся объект и решил его проверить, – понял, в чем дело Смех. – У них хорошо отстроены датчики движения». Смех видел все как бы со стороны. Охранник приблизился к нему, нагнулся. И в это время Смех брызнул ему в лицо из баллончика «Отключатель сознания». Охранник сразу заморгал страшно выпученными глазами, пошатнулся и сел на кучу мусора. Он сидел, как странная ушастая кукла с вылупленными глазами. «И этот тоже урод», – удивленно подумал Смех. Он обернулся, увидел подъезжающую машину. Смех знал, что будет делать дальше. Он достал из сумки таблетку-передатчик. Это был передатчик, похожий на обычную таблетку. На нем достаточно было настучать нужную информацию и выбросить в каком-нибудь месте. Дальше передатчик начинал передавать закодированную в нем информацию автономно. Смех настучал на таблетке информацию для шефа: «Заброска прошла успешно» и бросил в кучу мусора. Теперь таблетка должна была передать информацию и через минуту раствориться, рассыпаться на мелкие фракции. Смех приблизился к месту выгрузки мусора и затаился. Он выждал момент, когда мусоровоз выгрузил отходы и водитель снова сел в кабину машины. Тогда он сделал рывок к мусороприемнику, бросился в него и оттуда перебрался глубже в бункер. Мотор заревел, мусороприемник закрылся, и машина тронулась с места. Через щель в бункере Смех видел, что мусоровоз едет в город. У въезда в город мусоровоз остановился, и охрана тщательно проверила мусоровоз. Один охранник с помощью телескопической камеры с изгибающимся штоком заглянул в бункер. Но остатки грязи в бункере и замусоренный костюм «Трава» помогли

Смеху остаться незамеченным. «Пока все складывается в нашу пользу», – подумал Смех, въезжая в город, и мысленно рассмеялся.

Чем дальше он ехал по городу, тем увереннее становился в себе. Он внимательно следил за маршрутом, по которому ехал мусоровоз и все запоминал. Он запоминал здания, дома и людей. В первый момент его необыкновенно поразили люди. Они все были чем-то похожи друг на друга и странно уродливы. У всех жителей города-зоны, куда он попал, были серые лица с искаженными, сильно деформированными чертами. У большинства были сильно вылуплены глаза и увеличены уши. Но встречались и люди, у которых были увеличен нос, крупно выдвинут вперед, увеличен лоб и уменьшена челюсть. Смеху сразу стало все понятно. «Вот почему провалились агенты, – подумал он. – Любой нормальный человек, попавший в эту зону, сразу оказывался на виду. Его не нужно было искать. В нем сразу узнавали чужака, и это являлась его приговором».

Весь день, прокатавшись по городу в мусоровозе, выезжая на свалку и возвращаясь в город, Смех через щель бункера проводил наблюдение, и все детально запоминал. Он в деталях изучил маршрут движения мусоровоза. К вечеру план действий окончательно сложился в его голове. Оставалось запомнить маршрут, по которому мусоровоз ездит с утра и узнать, где живет мусорщик. Ночь он провел в мусоровозе, потому что не знал, как из него выбраться. На следующий день он снова ездил в бункере по городу и изучал маршрут движения. Когда солнце склонилось к горизонту, мусоровоз остановился около того же дома на окраине города. Серолицый мусорщик со страшно выпуклыми глазами, так же как вчера, вышел из кабины мусоровоза и направился в дом. Смех, заранее придумав, как ему выбраться из мусоросборника, вставил металлический прут в щель между крышкой и мусоросборником, отжал подпружиненную крышку и выбрался наружу. Оказавшись у дома водителя, Смех обследовал его. Одна половина дома оказалась нежилой, во второй жил угрюмый серолицый водитель мусоровоза. Смех незаметно пробрался в жилую часть дома и, не выдавая себя, следил за водителем. Тот достал из холодильника салат из серых листьев, съел весь, выпил из банки какую-то жидкость, захмелел, не раздеваясь, лег на кровать и включил телевизор. Через два часа телевизор выключился. Пучеглазый спал. Смех подошел к спящему, достал из сумки баллончик с «Отключателем сознания» и распылил перед его носом. Теперь водитель должен будет проспать три дня. Ровно столько у Смеха осталось до выполнения задания. Завтра ему предстоял ответственный день. Ему нужно было хорошенько выспаться. Ночь, проведенная в мусоровозе, далась ему с большим трудом. Зловонные испарения заполняли его дыхательный пути. От него воняло чем-то гнилостным. Смех снял с себя провонявший костюм «Трава» и бросил под ванну. Ванная комната выглядела также отвратительно, как и комната водителя. Из крана потекла мутная жидкость. «В этом доме явно нет очистительных, – подумал Смех. – Похоже, этот район представляет собой местные трущобы». От воды шел тухлый запах фенола и сероводорода. Слава богу, на полке лежали сравнительно чистые бумажные салфетки. Смех умылся, вытерся салфетками, прошел в комнату, сел в глубокое кресло, на ужин съел питательную таблетку и сразу заснул. Сон у него был довольно чуткий. Он контролировал себя и окружающее пространство даже во сне.

Смех проснулся рано утром. Он хорошо выспался. Водитель спал неподвижно, чуть всхрапывая. «Этот живой труп через три дня придет в себя, – подумал Смех. – На это время мне придется его заменить». Он переоделся в комбинезон водителя, сверху натянул его грязную кепочку и посмотрел в зеркало. Этого явно оказалось недостаточно. Лицо нужно было сделать серым. Смех сгреб пыль с грязных мест мебели и намазал ей себе лицо. Этого тоже оказалось мало. Не хватало пучеглазости и явно выраженной уродливости лица. Смех подошел к аптечке, открыл ее и взял с полки вату и бинт. Он вскрыл упаковку с ватой, наложил ее на правую сторону лица и прибинтовал к щеке. После этого он посмотрел в зеркало и подумал: «Урод получился, что нужно». Взял с тумбочки водительские документы и ключи от машины.

Убрал документы в карман, вышел на улицу и сел за баранку мусоровоза. Маршрут движения он знал досконально. Оставалось зарегистрироваться на маршруте, вместе с другими водителями мусоровозов.

Они подъезжали на машинах к пропускному пункту въезда в центральную часть города и совали в приемник свои водительские удостоверения. После этого шлагбаум поднимался, и машины проезжали. Смех делал все четко и прошел регистрацию, как и другие.

В этот день Смех собирал по городу не только мусор, но и необходимую информацию. Он выяснил, что по городу кроме оранжевых мусоровозов ездит специальный синий мусоровоз, который курсирует от центрального супермаркета на отдельную свалку, куда оранжевым мусоровозам въезд строго запрещен. Синий мусоровоз брал мусор от супермаркета из синего бака. Когда Смех заглянул в синий бак, он обнаружил там электронные устройства, серое вещество и упаковки от химических реактивов. На следующий день Смех узнал, что в супермаркет большинство посетителей заходят утром, а выходят только вечером. «Супермаркеты в таком режиме не работают», – подумал Смех и мысленно рассмеялся. Еще он выяснил, что охранная система этого супермаркета соответствует охранной системе засекреченного объекта. Его внутренняя территория закрыта дополнительным ограждением. В этот день он увидел, как к супермаркету подвозят ядрышки, похожие на обычную капусту. Только эта капуста была серого цвета. Отходы от этой капусты увозил синий мусоровоз. Все это означало одно. Он обнаружил засекреченный Центр Научных Исследований или его филиал. Еще он узнал, что каждый день в девять часов утра к входу в супермаркет подъезжает роскошный «Брюдвагер» – самая дорогая и престижная марка автомобиля. Из него выходит некий человек в темных очках, чёрном пальто и чёрной шляпе, натянутой почти до носа. В семь часов вечера тот же «Брюдвагер» приезжает, чтобы его забрать. Особое внимание Смеха привлекли два дубиноподобных охранника человека в черном, которые ни на шаг не от него отходили. Сомнений не оставалось – маленький очкарик является очень важной персоной. Приходило время действовать. К вечеру Смех знал, как он поступит. Оставалось сообщить шефу о том, что он приступает к выполнению задания. Во время последней поездки на свалку Смех выбросил с мусором вторую таблетку-передатчик с закодированным сообщением: «Приступаю к выполнению задания».

Профессор Крол

Утром Смех как обычно выехал на мусоровозе из дома водителя мусоровоза, который все еще не приходил в сознание. Смех точно знал, что охранная система Центра Исследований с параметрической аппаратурой сличения при входе, является совершенной. Еще он узнал, что роскошный «Брюдвагер» курсирует между супермаркетом и особняком на краю города, который тоже хорошо охранялся. Он видел, по какому маршруту «Брюдвагер» возит очкарика в супермаркет, и заранее определил зону воздействия. Она находилась между Супермаркетом и особняком. После обеда он выбрал конкретное место и рассчитал время.

Вечером за полчаса до приезда «Брюдвагера» в супермаркет за хилым очкариком в узком безлюдном месте Смех перекрыл своим мусоровозом улочку, по которой тот двигался к Центру Исследований. «Брюдвагер» появился точно в рассчитанное время. Смех открыл капот мусоровоза и сделал вид, что ковыряется с мотором. Роскошное авто остановилось за десять метров от мусоровоза. Нервно посигналив, раздражённый громила-водитель вышел из машины, подошел к водителю мусоровоза и бесцеремонно дернул его за плечо. Дальше произошло совсем неожиданное. Не успел громила, что-либо сказать, как Смех правой рукой схватил его за протянутую руку и провел уникальный, отработанный им до совершенства прием. Со стороны это напоминало виртуозное па, которое партнер проделывает с партнершей в ритме танго. После короткого танца, когда верзила оказался в позе краба, Смех выхватил из кармана короткоствольный револьвер под названием «На-ка выкуси» и тихо сказал на ухо лежащему громиле:

– Не двигайся или ты труп.

В этот момент он услышал шорох и, когда обернулся, увидел, что на него направлен автомат «Коса». Смех хорошо знал это оружие. Скорострельность автомата была такова, что он за считанные секунды мог сделать из него дуршлаг. Только ни одна столовая и ни один ресторан таким дуршлагом воспользоваться не захотят. От числа пуль, которые прошьют Смеха, он мог стать просто прозрачным.

– Оружие на землю, – сказал автоматчик.

«Я им нужен живым, – подумал Смех. – Иначе со мной не стали бы церемониться».

– Медленно, – слышался голос второго автоматчика.

Смех включил внутреннее зрение и увидел, стоящих за ним автоматчиков. Третьего он увидел в окне дома. Тот придвинул к себе телефон, чтобы доложить о происшествии. «Похоже, меня здесь ждали, – подумал Смех. – Я не все правильно рассчитал. Это моя первая ошибка».

Он медленно стал нагибаться и опускать револьвер вниз. Громила-водитель в этот момент попытался встать. Смех наступил ему ногой на ухо и тот не смог оторвать голову от асфальта. «Теперь мне нужно обогнать их время. Для этого нужно делать все гораздо быстрее, чем эти с автоматами», – подумал Смех и убыстрил свое время. Он умел это делать. И поскольку он убыстрил свое время, время автоматчиков словно пошло медленнее. В тот же момент он развернулся и выстрелил в одного автоматчика и в другого. Оба с пробитыми головами медленно рухнули на землю, не успев нажать на спусковые крючки автоматов. Почти тут же он выстрелил в третьего, который подносил трубку телефона к уху и выглядывал в окно. Тот упал на подоконник с телефонной трубкой около уха и словно заснул. Громила-водитель смог оторвать ухо от асфальта и хотел броситься на Смеха. Но тот вовремя отошел и подставил его ногу. Громила зацепился о ногу и, падая, снова встал в позу краба. Смех тут же наклонился, схватил упавшего громилу-водителя за большое красное ухо и сказал:

– Слушай меня внимательно. Сейчас ты мне расскажешь все...

При этих словах водила дернулся всем телом.

– Иначе... – добавил Смех и без дальнейших комментариев засунул короткое дуло револьвера «На-ка выкуси», напоминающего фигу, тому в нос.

Дышать через дуло револьвера громиле было трудно. Пахло порохом и смазочным маслом. Детина, задыхаясь и нервничая, неожиданно зло процедил:

– Здра-вству-йте... Я скажу все.

«Он поздоровался и говорит со мной на ломаном русском. Меня здесь точно ждали, – подумал Смех. – Готовились к встрече. Выучили мой родной язык. Только не успели заказать цветы, музыку и банкет».

– Откуда ты знаешь русский язык? – спросил Смех.

– К нам регулярно забрасывают русских агентов. У нас это называется «русский дождь». Сегодня за пределами главной зоны безопасности, недалеко от свалки, снова обнаружили следы разложившегося парашюта. Рядом с ним лежала коза. Наши козы с парашюта не прыгают.

«Надо было прикопать парашют. Это моя вторая ошибка... – подумал Смех. – Но они еще не знают, что я здесь», – подумал он и голосом, передающим всю лютость русской зимы, сказал:

– Теперь говори все.

Приказ говорить прозвучал так внушительно и яростно, что вызвал у громилы небывалый страх. От страха по нему побежали мурашки, каждая размером с куриное яйцо. И вид у него сделался такой покладистый, что его можно было положить на любое место, и он остался бы там лежать.

– Ч... Ч... Что? – нервничая и заикаясь, спросил водила.

– Кто твой хозяин? Кого ты возишь на своем рыдване? – строго спросил Смех, понимая, что ему не стоит перегибать палку.

Водила замешкался.

– Ну? – угрожающе спросил Смех и бесцеремонно пошуровал дулом револьвера «На-ка выкуси» у громилы-водителя в носу.

Со стороны могло показаться, что он просто помогает растерявшемуся другу прочистить нос.

– П-профессор К-крол.. – заикаясь, выдавил из себя детина.

– Он руководитель Центра?..

– Д-да, – выдавил снова из себя детина.

– Супермаркет – это и есть Центр Исследований?

– Д-да, – снова проблеял водила.

– Раздевайся... – коротко приказал ему Смех.

Он уже знал, как будет действовать дальше. Детина поежился, снимая китель с форменной фуражкой. Едва он снял фуражку и форменный костюм, Смех брызнул ему в лицо из баллончика «Отключатель сознания». После этого тело водилы он оттащил к мусорному баку и накрыл картонной коробкой. Так же он поступил с автоматчиками. Автоматы «Коса» он выбросил в мусорный бак, потому что с детства не любил шума. Затем он надел фуражку и форменный костюм водилы, который ему оказался великоват. Откатив мусоровоз чуть в сторону, он заглушил мотор, пересел в «шикарный лимузин и поехал за профессором. Через километр он увидел еще один пост с человеком в окне на первом этаже дома на углу. Тот хотел вскочил, но Смех внушил ему, что все спокойно и приказал сесть. Тот послушно, словно ученик в первом классе, сел за стол и приготовился выполнять любые приказы Смеха. Больше его никто не попытался остановить, и это означало только одно. Он может действовать дальше, как наметил.

В семь часов, ноль-ноль минут, без опозданий роскошный «Брюдвагер» цвета «Блестящая кожа негра» с темными окнами подкатил к подъезду супермаркета. Хилый очкарик в черной шляпе и черном плаще, он же профессор Крол, в сопровождении двух дубиноподобных охранников прошел к машине. Ему открыли дверь машины, и он сел на заднее сиденье. Охранники сели рядом с обеих сторон. Пока все шло по намеченному плану. Как только дверь за ними закрылась, тут же сработала блокировка замков. Смех внутренне рассмеялся. В хлопке закрывшихся дверей он услышал звук сработавшей мышеловки. Профессор и его охранники ничего не заметили. Крол сидел, полностью погрузившись в свои стратегические мысли. Затемненные, звуконепроницаемые, бронированные окна и пуленепробиваемая, прозрачная перегородка напрочь изолировали его от водителя и внешнего мира. Смех тронул машину с места. Проехав несколько минут, он остановился около мусоровоза, который якобы мешал проехать. Смех посигналил. Охранники не торопились. Смех мог бы телепатически обездвижить охранников и забрать профессора из машины. Но замки дверей могли разблокировать только охранники изнутри салона. Кроме того, салон машины экранировался от энергетических и мысленных воздействий. Выждав, Смех сам вышел из «Брюдвагера», постучал в дверь и пальцем показал в сторону мусоровоза. Из окна машины охранники могли видеть только мундир водителя. Дверь открылась, и Смех увидел тупорылую морду дубиноподобного охранника. Лицо его тут же выразило недоумение. В одно мгновение у него в руках появился пистолет. Но Смех опередил его на два такта. Он дал ему «резонансного» так, что выстрелить тот не успел. От полученного «резонансного» глаза у того, выбрызнули из орбит, как трудовые капли пота. Мягкими упругими белыми теннисными шариками они ударились об открытую дверь машины, упали вниз, запрыгали по серому асфальту. «Почему он так среагировал?» – подумал Смех. В это время второй дубиноподобный выскочил из машины и успел выстрелить в Смеха. «Они достают оружие быстрее меня», – подумал Смех, увернувшись от пули, и выхватил свой револьвер. Предугадывать действие противника Смех всегда умел лучше других. Это выяснилось еще в академии. Второй выстрел прозвучал в ту же секунду из револьвера «На-ка, выкуси». И второй дубиноподобный сразу заснул с дыркой от пули во лбу. Снотворное, прописанное Смехом, оказалось сильнодействующим. Только в этот момент Смех заметил, что стоит в фуражке, кителе и без штанов. Штаны водителя оказались ему настолько велики, что сразу упали на ботинки, едва он вышел из машины. «Вот почему громила так удивился и схватился за пистолет, – подумал он. – Это моя третья ошибка». Смех яростно дернул штаны на пояс, открыл заднюю дверь и за шиворот потянул профессора из машины.

– Не нужно сопротивляться, – сказал он, прочитав мысли профессора.

Тот заупрявился, схватился обеими руками за дверь машины и открыл рот. Смех понял – еще мгновение и тот начнет кричать. Он сорвал с профессора шляпу и сунул ему в рот.

– Будешь кричать, я засуну эту шляпу тебе в желудок и еще глубже, в кишечник, – сказал Смех.

В этот момент он увидел уши профессора. Такие уши одним своим видом могли шокировать кого угодно. Смех замер и потерял несколько секунд. Взяв себя в руки, он схватил профессора за шиворот и поволок с портфелем к мусоровозу. Профессор попытался оставить портфель в лимузине, но Смех прочитал эту ситуацию и не позволил ему этого сделать. Внутреннее зрение подсказывало ему, что в портфеле есть что-то важное. Смех посадил профессора в кабину мусоровоза, сел за руль и рванул с места. Он знал дорогу, куда ему ехать.

Профессор задергался со шляпой во рту, пытаясь спросить: «Куда мы едем?»

– Я собираюсь выбросить вас на мусорную свалку, – ответил ему Смех.

Он крутил баранку и думал: «Они выхватывают оружие быстрее меня. И с этим нужно что-то делать». Его это сильно задело.

Всю дорогу Смех старался не смотреть на уши профессора. У дома на окраине города, где мирно спал водитель мусоровоза, Смех остановился, вытащил профессора с портфелем из машины и, подавляя его психику, приказал:

– Идите за мной.

Профессор, нехотя пошел следом. Смех шел и внутренним зрением контролировал профессора. В какой-то момент он прочитал мысли профессора, который хотел выбросить портфель в кусты.

– Даже и не думайте, – приказал он, не оборачиваясь. – Не нужно разбрасываться ценными бумагами.

Профессор все понял и вошел в дом за Смехом. Смех провел его в комнату, где спал хозяин дома и посадил на стул. В этот момент он снова посмотрел на уши Крола. Они были длинные серые и загнутые на концах. В них было что-то величественное и ужасное. Смех снял с профессора темные очки и посмотрел ему в глаза. Профессор ему представился небольшой страшной обезьяной с величественными длинными ушами гадкого кролика.

– Поговорим? – спросил Смех и отвел глаза от профессора. Смотреть на этого уроду ему было противно.

Профессор молчал.

«Молчит, как рыба», – подумал Смех и хотел дать ему «резонансного», чтобы расположить профессора к беседе. Но в этот момент он скосил глаза на профессора и увидел, что во рту у того торчит шляпа. «Это моя четвертая ошибка», – подумал Смех и попробовал вытащить у профессора изо рта шляпу. Но тот держал ее у себя во рту зубами, не желая вступать в беседу. Немного думая, Смех веско стукнул профессора по затылку, и кляп в виде шляпы выскочил у того изо рта, как пробка шампанского из открывшейся бутылки.

– Что у вас с ушами? – спросил Смех, понимая, что уши на него отрицательно воздействуют. Они внушали ему страх и вызывали паралич. Он с трудом этому сопротивлялся.

– Не ваше дело, – язвительно ответил профессор.

– Вы профессор Крол? – спросил Смех.

– Я профессор Крол. А вы труп... Вас уже ищут, – агрессивно ответил профессор. – Я с трупами не разговариваю.

В этот момент Смех разглядел в профессоре повадки мелкого хищника, который ищет случая его укусить. И уши профессора продолжали на него действовать с магической разрушающей силой.

– Значит, сейчас вы разговариваете сами с собой? – спросил Смех и внутренне рассмеялся. Его внутренний смех противостоял разрушающей силе профессора.

–

Ты от меня все равно ничего не добьешься, – сказал профессор, показывая мелкие зубы маленького хищника.

–

Посмотрим, – сказал Смех и заглянул тому в мозг.

Там было столько всего намешано гадкого, низкого, отвратительного, что Смех сразу понял, ему будет трудно докопаться до истины. Чтобы быстрее получить нужную информацию Смех из поясной сумки достал ампулу с надписью «Полная компьютеризация мозга».

– Попытки запрещены международной конвенцией, – сказал со знанием дела профессор.

– Знаю, – сказал Смех и снял колпачок с кончика ампулы.

После этого он быстро воткнул ампулу-шприц в плечо профессору и ввел препарат, который в считанные секунды превратит мозг профессора в некое подобие компьютера, работающего в режиме «вопрос – ответ».

– Что это вы мне вкололи? Зачем? – спросил в панике профессор.

– Это вещество раскрепощает сознание и делает мозг мягким, податливым и доступным для общения, – сказал Смех и посмотрел профессору в глаза. Он сделал паузу и спросил. – Вы готовы работать в режиме «вопрос-ответ».

– Да, – вдруг ответил профессор не своим голосом. Глаза его еще больше выпучились и потеряли самостоятельную осмысленность.

– Вы профессор Крол? – задал контрольный вопрос Смех.

– Да, я профессор Крол, – спокойным, безжизненно ровным голосом ответил профессор. Смех понял, что можно начинать работать и спросил:

– Чем вы занимаетесь?

– Я занимаюсь изучением энергетической биомассы «СМ-3», – ответил профессор с готовностью.

–

Что это такое? – спросил Смех.

–

Вопрос не подразумевает короткий ответ, – ответил профессор Крол неожиданно.

–

Для чего нужна энергетическая биомасса масса «СМ-3»? – спросил Смех.

–

Вопрос не подразумевает короткий ответ, – снова ответил профессор Крол с прежними интонациями.

–

Биоэнергетическая масса «СМ-3» предназначена для создания генотронного оружия, – спросил Смех.

–

Да, – ответил профессор.

–

Из чего биомасса производится? Что является сырьем для нее? – заторопился Смех. – Как называется исходный материал?

–

Три вопроса... У вас три вопроса, – голосом, похожим на голос синтезатора речи проговорил профессор и аккуратно предупредил. – Справка... Если вопросов больше одного, ответа не подразумевается.

–

Черт!.. – выругался Смех и продолжил. – Что является сырьем для биомассы?

–

Ядрышки супзании.

–

Что такое «ядрышки супзании»?

–

Это синтетическое вещество, способное воспроизводиться растительным способом. Очень вкусное.

–

Вы употребляете его в пищу? – заинтересовался Смех.

–

Да. У нас безотходное производство. Отходы от производства биомассы и листья супзании мы употребляем в пищу.

–

Вот откуда у вас такие уродливые серые лица? – вслух подумал Смех.

–

Да, поэтому у нас такие превосходные и неповторимые лица.

—

Где вы храните секретные документы?

—

Здесь, — пальцем показал профессор на свою голову. — Я не доверяю сейфам.

—

Вот как? — сказал Смех и погладил профессора по голове. — Теперь я должен беречь ваш природный сейф. Мне нужны образцы ваших разработок.

—

В чем вопрос?.. Упростите вопрос... — сказал профессор, сбиваясь и путаясь. — Я прошу упростить вопрос...

—

Что в портфеле? — спросил Смех, понимая, что в нем что-то важное.

—

Пульт управления всеми процессами...

—

Где находятся ядрышки супзании, вещество «СМ-3» и образцы генотронного оружия? — спросил Смех. — Где это место?

Профессор молчал. Глаза его прояснились и стали смотреть по-другому.

—

Где растет супзания, где вещество «СМ-3» и образцы генотронного оружия? — повторил вопрос Смех — Где это место?

—

Что вам от меня нужно? Я вам ничего не скажу, — сказал прежним, занудным голосом профессор Крол.

Смех понял, что он пришел в себя, и достал из поясной сумки еще одну ампулу. Профессор не успел ойкнуть, как ему снова вкололи в плечо препарат полной компьютеризации мозга.

— Вы готовы отвечать на мои вопросы? — спросил Смех, выждав минуту.

— Да, — ответил утвердительно Крол, теряя на глазах самостоятельность.

— Повторяю вопрос. Назовите место, где произрастает супзания, где вещество «СМ-3» и образцы генотронного оружия?

Профессор молчал.

— Такое место есть? — повысил голос Смех, понимая, что теряет связь с профессором.

— Есть? — неожиданно ответил Крол.

— Что это за место? Где оно?

Профессор молчал.

— Как оно называется? — еще повысил голос Смех.

— Полигон, — вдруг выдал профессор.

«Да, конечно, это место «полигон», — подумал Смех и спросил:

—

Как можно попасть на полигон?

—

С помощью моего компьютера, — ответил разумно профессор.

—

Где компьютер? Где его взять? — спросил Смех, понимая, что ситуация осложняется.

—

В портфеле.

Смех посмотрел на портфель профессора, взял его в руки, раскрыл и достал компьютер. «Это и есть пульт управления процессами». Он быстро включил его. На экране появилась надпись: «Введите код доступа».

- Какой код доступа? – спросил Смех.
- С самым высоким уровнем, – ответил профессор.
- Какие я должен ввести символы? – повысил голос Смех.
- Пять... Четыре... Семь...

Смех быстро начал вводить цифры, которые произносил профессор. Он ввел, таким образом, девять цифр и на экране компьютера появились кнопки: «Пульт», «Моделирование», «Испытания»... Смех нажал кнопку «Пульт». На экране появилась панель управления в виде окошек и кнопок с надписями. Смех нажал кнопку с надписью «Полигон». На экране появились окошки, в которых были надписи: «Транспорт», «Служащие», «Режим»... Смех нажал кнопку «Транспорт» и спросил:

- Каким транспортом туда лучше добираться?
- Вертолетом, – ответил профессор.

Смех нажал кнопку «Вертолет». Он понимал, что у него нет времени. Его уже ищут. Он высчитал оптимальную последовательность действий. По его расчетам у него оставалось не более часа.

- Я нажал кнопку «Вертолет». Что я должен теперь делать? – спросил он.
- Ждать, – коротко ответил профессор.
- Назовите условный пароль, пропуск на полигон? – спросил Смех.
- Моим пропуском является «внешкод».
- Что это значит?

– Это значит, что следящая опознавательная аппаратура и люди из службы охраны меня знают. Я сам являюсь кодом доступа.

- «Он будет моим пропуском», – принял решение Смех.

В этот момент Смех услышал жужжание вертолета. «Прилетел. Профессора находят по месту расположения компьютера», – подумал Смех, рассматривая маленькую антенну в компьютере.

Выполнение порученного задания переходило в заключительную фазу. Теперь он знал, что первичным сырьем для генотронных зарядов являются ядрышки супзании, напоминающие серые капустные кочаны. Именно ее листья местные жители употребляют в пищу. Из-за них они мутируют и становятся обладателями таких уродливых и страшных лиц. Теперь у него оставалось не более сорока минут.

Смех посмотрел в окно и увидел садившийся вертолет «ГАД-7». Такие вертолеты он не умел пилотировать. Если даже он разберется с управлением вертолета, неизвестно, где ему искать полигон.

- Пойдемте, – сказал он профессору.
- В чем вопрос? – спросил профессор, оставаясь на стуле.
- Пора погулять, – сказал Смех, взял профессора свободной рукой за шиворот и поднял со стула.

- В чем вопрос? – снова спросил профессор.

Смех надел ему на голову слегка помятую черную шляпу, убрал компьютер в портфель и потянул профессора из дома.

- Идемте.
- В чем вопрос? – не мог успокоиться профессор.

Вертолет опустил вертолет рядом с машиной мусоровоза. Смех одной рукой держал под руку профессора, в другой нес портфель с компьютером.

Едва профессор и его спутник сели в вертолет, как пилот услышал странный голос Крола.

– В чем вопрос? – спросил профессор и через секунду повторил вопрос. – В чем вопрос?

И тут пилот заподозрил что-то неладное. Он дернулся в кресле, пытаясь вытащить оружие и выскочить из вертолета. Но Смех ту же поймал его за оттопыренное ухо, выбил из рук автоматический пистолет «Крыса» и рывком посадил обратно в кресло.

– Полигон, – при этом сказал Смех.

Пилот замер и не шевелился.

Смех достал револьвер «На-ка, выкуси» и засунул в ухо пилоту.

– Летим на полигон, – сказал Смех и пошуровал дулом в ухе, прочищая тому слух.

Тот сразу его услышал, завел двигатель вертолета.

– В чем вопрос? – в четвертый раз спросил профессор.

– Система охраны полигона? – спросил Смех

– Режим справки на компьютере. Директории «Полигон» и «Охрана».

Смех достал из портфеля компьютер и включил его.

Через десять минут они подлетели к полигону. Смех уже знал все об охране полигона, о бункере, его назначении, расположении в нем помещений и их назначение.

– Код доступа в бункер? – спросил он профессора.

В этот момент произошло неожиданное. Профессор набросился на Смеха, схватил его за горло.

– В чем вопрос? – закричал профессор, выходя из режима «вопрос-ответ», и принялся его душить.

Уши профессора действовали на Смеха столь магически, что он не смог сопротивляться. Они как антенны источали гипнотическое и злое. Против зла всегда Смех использовал одно средство. Он внутренне рассмеялся. И в то же мгновение хватка Крола ослабла. Смех воспользовался этим и дал профессору легкого резонансного» возвращая в режим «вопрос-ответ».

– Какой код доступа в бункер? – снова спросил он.

– Семь... Три...

Смех вводил девятизначный пароль. Ему оставалось ввести последнее число. Вертолет как раз сел на взлетно-посадочную площадку. И тут произошло неожиданное...

Испытательный полигон

Едва вертолет приземлился, к нему устремились охранники. Очевидно, пилот успел нажать секретную кнопку и передать код тревоги. И тут Смех разгадал осторожное движение руки того к панели управления полетом вертолета. Винт вертолета еще вращался, а к нему уже бежали люди в серо-желтых полосатых костюмах с автоматами «Коса» наперевес. Смех, не раздумывая, моментально дал «резонансного» пилоту, который намеревался еще что-то сделать. Глаза у того от удара выскочили из орбит, стукнулись о лобовое стекло и мячиками, сверкая белками, запрыгали по приборной панели. Смех открыл дверь и рывком выставил в нее профессора Крола, держа его за шиворот так, чтобы автоматчики его разглядели. Те узнали профессора и в недоумении замерли. Уши профессора подействовали магически, вызывая у подчиненных неосознанный страх. Смех воспользовался их оцепенением и из-под мышки профессора сделал три выстрела. Все трое охранников остались лежать на траве с автоматами в руках в позе отдыхающих на природе. Смех вытолкнул профессора из вертолета и выскочил с портфелем в руках. «Вот они какие ядрышки супзании», – подумал он, оглядывая полигон, поросший сырьем для боеголовок.

– Какая последняя цифра кода доступа в бункер? – спросил Смех.

– Пять... – ответил профессор.

Смех открыл компьютер, ввел последнюю цифру и нажал клавишу «Ввод».

Земля возле него тут же дрогнула и разверзлась, расходясь в разные стороны и открывая вход в бункер. Но не успел Смех понять, что произошло, из бункера выскочил воин, серолицый узкоглазый японец по имени Яканава бесконечно преданный своему делу и очень свирепого вида. Увидев серые уши профессора, торчащие из-под шляпы, верный страж бункера вежливо поклонился и сказал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.